Глава 66

Даже если она задержится до рассвета, она все равно не сможет избежать смерти. Она могла только придумать что-то другое для того, чтобы сбежать.

Какая трагедия, она была не так давно переселена, и уже столкнулась с таким высокоуровневым боссом. Разве бог, который отправил ее сюда, хочет проверить ее способности или поиграть с ее судьбой, пока она не умрет?

Не делать ничего и ждать своей смерти было не в стиле Нин Сюэ Мо. Она должна спасти себя, но сначала, она должна выйти из этой тюрьмы!

Ее взгляд упал на Ту Идао, и она осмотрела его.

Ее взгляд был слишком непостижим, из-за чего сердце Ту Идао дрожало!

Нин Сюэ Мо обыскала его тело, прежде чем найти нож, который был использован, чтобы снимать кожу лица людей. Она проверяла его некоторое время, прежде чем, тепло сказать Ту Идао. "Я видела, что ваш метод снятия лица был довольно изысканным, поэтому я хочу узнать его. Думаю, что буду практиковаться на вас. Если у меня выйдет не очень хорошо, простите меня."

Лицо Ту Идао сразу позеленело. Его глаза открылись так широко, что они почти выскочили из орбит.

Это был долг, который он был обязан Лю Юэ. Не займет много времени, прежде чем он оплатит!

Он просто снял лицо Лю Юэ, и теперь его лицо снимет кто-то другой!

Он получал удовольствие от снятия лица других людей, но если снять его собственное лицо, это несомненно, самый страшный кошмар!

Он беспомощно смотрел на Нин Сюэ Мо, как она медленно подходила, острый край лезвия испускал страшный холодный свет.

.....

Прошло два часа. Четыре часа прошли, и, наконец, шесть часов...

Четверо тюремщиков, которые играли в карты снаружи начали чувствовать сонливость, которая повлияла на их чувства. Тем не менее, они не смели заснуть и всегда будили себя.

Естественно, они беспокоились за своего босса, но из-за того, что Нин Сюэ Мо сказала, что лечение требует абсолютной тишины, они не смели нарушать ее из-за страха повлиять на результаты лечения.

Четыре человека играли, когда вдруг раздались несчастные стенания, из-за которых они вздрогнули!

Глаза этой четверки расширились от удивления, когда они отбросили игровой стол и побежали в комнату.

Жалкие крики исходили от девушки непрерывно, каждый их которых был более жалкий, чем

прошлый.

Когда тюремщики собирались ворваться в комнату, жалкие вопли внезапно прекратились...

Они посмотрели друг на друга, и спросили: "Шеф, ну как? Вы уже сделали свой ход?" Несмотря на то, что крики не были похожи на человеческие, они могли распознать, что они шли от девушки.

Не было необходимости спрашивать. Ту Идао должно быть начал пытаться девушку для признания.

"Заходите." Из комнаты раздался голос Ту Идао.

Только теперь тюремщики осмелились войти.

Сцена внутри комнаты была похожа на бойню. Девушка была прибита к стене в форме звезды, ее одежда порвана и оборвана, ее кожу порезана до неузнаваемости. Далее, низ был изуродован до такой степени, что никто больше не мог различить ее пол.

И... в ее чувствительной части... был вставлен раскаленный железный стержень...

Ее лицо... честно говоря, его там больше не было. Это было просто кровавое месиво, хотя можно было узнать пять отверстий: нос, рот, глаза, уши...

У нее были непрерывные конвульсии, ее кровь постоянно текла вниз, образуя кровавую лужу...

Эта сцена была жестокой, но эти четыре тюремщика уже привыкли к таким видам, поэтому они просто случайно посмотрели на девушку, потом повернулись в сторону Ту Идао, который сидел в своем инвалидном кресле. Глядя на его ноги, они спросили: "Шеф, эта девушка солгала вам? О ваших ногах?"

"Я уже говорил. Босса уже осмотрело много известных врачей, которые не могли ничего сделать. Как могла эта паршивка вылечить его болезнь?"

"Верно, верно, девчонка просто пыталась тянуть время, но Босс заметил и сурово ее наказал..."

<http://tl.rulate.ru/book/1731/50500>